

3. Burns P.M. An Introduction to Tourism and Anthropology / P.M. Burns. – London: Routledge, 1999.
4. Dann G. The Language of Tourism. A Sociolinguistic Perspective / G.Dann. – Wallingford: CAB International, 1996.
5. Fox R. Croatian Tourism: Consuming Culture, Affirming Identity II Proceedings to the first international seminar on culture: A Driving Force for Urban Tourism / R. Fox. – Dubrovnik, 2001. – P.7-20.
6. Jaworski A. Discourse, Communication and Tourism / A. Jaworski, A. Pritchard. – Clevedon: Channel View Publications, 2005.
7. Lasansky D. Architecture and Tourism: Perceptions, Performance and Place / D. Lasansky, D. Medina, B. McLaren. – Oxford: Berg, 2004.
8. MacCannell D. The Tourist. A New Theory of the Leisure Class / D. MacCannell. – N. Y.: Schocken, 1976.
9. Paasi A. Region and Place: Regional Identity in Question / A. Paasi // Progress in Human Geography. – 2003. – Vol.2. – №24. – P.475-485.
10. Urry J. The Tourist Gaze / J. Urry. – L.: Sage, 1990.

DISCOURSE OF TOURISM AND ITS COMPONENTS

E.M. Isakova

Tver State University, Tver

The article discusses various approaches to the definition of the discourse of tourism. We give a definition of tourism as a semiotic process for the production of meaning through signs and symbols in the communicative environment. An attempt is made to differentiate the tourism discourse from the advertising discourse, as well as highlight its hybridity and multi-code structure.

Key words: *tourism, tourism discourse, the discourse of education, the language of tourism, educational and tourist brochures.*

Об авторе:

ИСАКОВА Елена Михайловна – ассистент кафедры английского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* e.m.isakova@mail.ru.

УДК 811.112.2

АТРИБУТИВНОЕ РЕДУЦИРОВАННОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ПОСТПОЗИЦИИ (на материале нововерхненемецкой поэзии)

П.Е. Карашова

Тверской государственный университет, Тверь

В публикации анализируется атрибутивная группа с постпозитивным

редуцированным прилагательным в поэтических произведениях нововерхненемецкого периода, выдвигаются предположения о причинах данного употребления и его развитии в современном немецком языке.

Ключевые слова: атрибутивное редуцированное прилагательное, постпозиция атрибута, синтаксическая вариативность, нововерхненемецкая поэзия, инверсия.

Стихотворный текст имеет строгий ритмический узор, одним из способов создания которого является вариативная расстановка эпитетов-атрибутов, а именно препозиция, постпозиция (или инверсия) и дислокация. По сравнению с традиционным препозитивным употреблением постноминальное оформление атрибута ведёт к его обособлению, увеличивая его смысловую нагрузку. Немецкоязычные поэты утрируют данное вариативное построение атрибутивной группы вариативностью оформления самого атрибутивного прилагательного, употребляя как флективные, так и редуцированные лексемы.

В средневерхненемецком постановка атрибутивного прилагательного после определяемого существительного была относительно употребительной, что в оппозиции с нормой создавало вариативность оформления пространственной группы существительного. Выраженного характера данная синтаксическая вариативность лишилась уже в ранненововерхненемецком. В связи с этим употребление редуцированного постпозитивного прилагательного в нововерхненемецком считается маркированным.

Время воскрешения постноминального краткого прилагательного приходится на период романтизма с конца XVIII века до середины XIX века [Marschall 1992: 76]. Уже тогда ненормированное позиционирование прилагательного несло стилистическую окрашенность, так как наряду с синтаксически маркированными формами постноминального редуцированного прилагательного в лирических произведениях данного периода авторы употребляют и синтаксически нормативное оформление именной группы. В данной связи рассмотрим примеры из произведения немецкой поэтессы и новеллистки Аннетты фон Дросте-Хюльсхофф «Des Arztes Vermächtniß» (1838) (здесь и далее в статье источником исследовательского материала является электронная библиотека «Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky»):

*Da traf ich eine Hand, so feucht und kalt;
Doch jene nicht der kämpfenden Gestalt...*
(атрибутивное краткое прилагательное)

*So öde war mein Hirn, gedankenleer,
Die Zügel ließ ich, oft dem Falle nah...*
(предикативное краткое прилагательное / наречие)

Данное употребление не является маркированным, ни синтаксически, ни стилистически, и иллюстрирует чётко выраженную атрибутивную и предикативную функцию краткого прилагательного в постпозиции. То же произ-

ведение содержит, однако, фрагменты, которые в следствии неоднозначности синтаксической функции прилагательного не так просто поддаются анализу:

*Ich sah den halbentblößten Fuß, die Hand,
Kalt, todtenfahl, erschlaft der Muskeln Band;*

*Dies Auge kalt und unbezungen bricht
Da sich dem Tod' zum Kampf die Seele stellt.*

В данных примерах выделенные лексемы могут рассматриваться с одной стороны в качестве нефлексивного прилагательного, определяющего предстоящее существительное, с другой стороны как наречие в роли обстоятельства, характеризующего последующее сказуемое. При этом оба варианта являются аргументированными и правомочными, хотя при этом по своей позиции маркированными, т.е. не соответствующими синтаксической норме, которая диктует препозицию атрибутивного прилагательного относительно базового существительного и, наоборот, постпозицию наречия относительно сказуемого. Возникающая в следствии неоднозначного синтаксиса вариативность является одной из стилистических характеристик поэтического жанра. Игра на неоднозначности коренится в самой сущности поэзии. Неоднозначность как на уровне лексики, так и на уровне синтаксиса является одним из средств обеспечения экспрессивности поэтического текста. Поэтический дискурс традиционно обусловлен жёсткими рамками требований и ограничений, обусловленных ритмом, размером стиха, количеством стоп, рифмой, чередованием рифм, каденцией, строфой, рефреном и т.д., теми особенностями стихотворной формы, которые, комбинируя друг с другом, придают лирике особую музыкальность и привлекательность [Степанов 2011: 43]. Однако ограничение внешней формы компенсируется именно вариативностью средств создания этой ограниченной формы.

Интересными для анализа являются также неоднозначные контексты, в которых редуцированное прилагательное в очевидно атрибутивной функции занимает позицию между двумя существительными с генетивным подчинением, например:

*Hört man nicht fernhin preisen
Des Schwarzwalds stämmig Holz?
(L. Uhland «Vaterländische Gedichte. Württemberg» 1816)*

*Einer Dirne schön Gesicht
Muß allgemein sein, wie's Sonnenlicht!
(F. Schiller «Wallenstein» 1799)*

Если выделенное краткое прилагательное является препозитивным и наряду с определением, выраженным существительным в родительном падеже, характеризует закрывающее атрибутивную группу существительное, то первопричиной данного употребления является, вероятно, соблюдение принципов стихосложения. В ситуации постпозитивного употребления рассматри-

ваемых прилагательных они не получают флексию, так как выходят за границы номинальной рамки атрибутивно-подчинительного словосочетания. Возможен и третий вариант обусловленности данного употребления, когда авторы сознательно использует неоднозначную конструкцию для акцентуации смысла.

В остальных случаях постпозитивное прилагательное не вызывает спорного восприятия, особенно, если оно употребляется атрибутивно и стоит непосредственно после определяемого существительного, например:

*Es sey der Rest der Nacht, der mich so viel gelehrt,
Den Musen **heilig** und der Freude!*

(C. M. Wieland «Musarion oder die Philosophie der Grazien» 1768)

*Da sieht man kein Augen **tränenleer**...*

(F. Schiller «Die Bürgschaft» 1799)

В основном в рамках такого употребления, нацеленного на достижение определённой поэтической формы, встречается одно прилагательное, не утяжеляющее постпозитивную часть именной группы. В более редких контекстах можно наблюдать перечисление двух атрибутов через союз «и» строго после определяемого существительного, например:

*In jener Nacht **so schwarz und schauerlich**,
Daß nicht ein Glühwurm durch die Kräuter schlich...*

(A. Droske-Hülshoff «Des Arztes Vermächtniß» 1838)

Часто аналогичные контексты демонстрируют не краткое атрибутивное прилагательное в постпозиции, а предикатив, при этом синтаксическая маркированность достигается не посредством редукции прилагательного, а за счёт отсутствия копулы. Однозначно же судить о природе вариативности и в данном случае невозможно. Можно только предположить, что данная маркированность обусловлена акцентуацией определённого эмоционально-экспрессивного фона. Редуцированная форма сказуемого подчёркивает статичность моментального состояния природы. Синтаксическое обособление атрибутивного прилагательного акцентирует внимание читателя на качестве данного состояния. Например:

Keine Luft von keiner Seite!

*Todesstille **fürchterlich**!*

Todesstille [ist] fürchterlich!

Fürsterlich[e] Todestille!

(J.W. Goethe «Meeresstille» 1795)

*Da noch der Himmel **offen**,*

Da noch der Himmel

Da noch der offen[e]Himmel,

[ist] offen,

*Und meine Seele **still**?*

Und meine Seele

Und meine still[e]Seele?

[ist] still?

(A. Droske-Hülshoff «Des Arztes Vermächtniß» 1838)

Спектр причин постпозитивного употребления атрибутивного прилагательного

тельного в произведениях поэтического жанра довольно широк. Помимо вышеупомянутого экспрессивно-эмоционального фактора следует обратиться к архаизирующему эффекту, который и в переводе достигается при помощи инверсии в атрибутивной синтагме. Романтики опирались на наследие средневековой поэзии, дав новую жизнь не только воспетым темам, но и традиционно средневековым формам, к которым среди прочего относится редукция и постпозиция атрибутивного прилагательного. Важную роль при этом играл и процесс фолклоризации («volkstümeln» [Dürscheid 2002: 58]). Ведь именно для эпохи романтизма, авторы которой склонны к исследуемому нами употреблению, характерна тенденция к «простоте, песенности и народному звучанию» («Schlichtheit, Liedhaftigkeit [und] Volkston») [Marschall 1992: 76]). Кладезью постпозитивных атрибутивных прилагательных являются произведения таких немецких романтиков как Ахим фон Арним, Клеменс Брентано, Людвиг Уланд, черпавших темы и образы из средневекового эпоса и культивировавших форму старинной народной песни, для которой характерны ямбические рисунки ритмических структур и конечная рифма. Нововерхненемецкое постпозитивное прилагательное, следуя этой традиции, в большинстве случаев закрывает лирическую строку, выполняя таким образом функцию рифмообразующего элемента. Связь между лирической поэзией и народным творчеством демонстрирует так же наглядно выражение *ein Bächlein hell* Эдуарда Мёрике (из «Der alte Turmhahn» 1848), которое в различных контекстах встречается не в единственной немецкой народной песне, например, в богемском народном напеве «Das Herz»:

*Bächlein so hell und frisch,
Duftig umbliht,
Spielend mit Blum' und Fisch,
Murmelt dein Lied ...*
[<http://ingeb.org/Lieder/bachlein.html>]

Взаимопроникновение и взаимовлияние фольклора и литературы, а в их лице устности и письменности, проиллюстрированные на первый взгляд незначительным синтаксическим феноменом вариативной редукции и постпозиции атрибутивного прилагательного в нововерхненемецком, могут способствовать обоснованию его активного проникновения в современное употребление именно в разговорной речи и в подверженном её влиянию языке прессы, электронной корреспонденции, сетевого общения, sms-переписки и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов М.С. Поэтический дискурс. Поэтический знак / М.С. Степанов. – М.: Кругъ, 2011. – 175 с.
2. Deutsche Literatur von Luther bis Tucholsky. DVD. Digitale Bibliothek: 2007. – 492 Мб.
3. Dürscheid C. «Polemik satt und Wahlkampf pur» – Das postnominale Adjektiv im Deutschen / C. Dürscheid. Zeitschrift für Sprachwissenschaft 21/1, 2002. – S. 57-81.

4. Marschall G. R. Überlegungen zum nachgestellten Adjektiv im Deutschen / G.R. Marschall // Valentin, Paul (Hrsg.): Rechts von N. Untersuchungen zur Nominalgruppe im Deutschen. Tübingen: Gunter Narr Verlag (= Eurogermanistik 1), 1992. – S. 7-82.

**ATTRIBUTIVE REDUCED ADJECTIVE IN POSTPOSITION
(BASED ON THE NEW HIGH GERMAN POETRY)**

P.Ye. Kartashova

Tver State University, Tver

This publication analyses the attributive group with the postpositional reduced adjective based on the New High German poetry, there are assumptions about the causes of this use and its development in the modern language. All the propositions are supported by examples from the works of German-speaking authors of the considered periods.

Key words: *reduced attributive adjective, postposition of attribute, syntactic variation of German, New High German poetry, inversion.*

Об авторе:

КАРТАШОВА Полина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: polikart@mail.ru

УДК 81

**АГРЕССИВНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПРЕССИЯ
И ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ
ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ**

Е.А. Каргушина

Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина, Москва

В статье рассматривается понятие агрессивной языковой экспрессии в противовес речевой агрессии. Также затрагиваются факторы, прямо или косвенно влияющие на изменение языковой нормы. К таким факторам можно отнести дихотомию «свой» - «чужой», идеологические факторы и ряд других.

Ключевые слова: *языковая экспрессия, языковая норма, языковая вариативность, функционирование языка, русский язык в Финляндии.*

Язык, попадая за пределы территории, где он не является титульным и/или национальным, язык, в силу взаимодействия факторов национального и глобального характера, обретает отличительные особенности, которые